

УДК 94(470.5).084.3:347.726

С. А. Заельская

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ ЮЖНОГО УРАЛА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В ЭКОНОМИКЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В представленной статье исследуется потребительская кооперация и ее воздействие на экономическую жизнь регионов Южного Урала в сложных условиях Гражданской войны. На фоне изучения взаимоотношений кооперативного движения и советской власти выявлены основные проблемы и трудности, с которыми сталкивались кооператоры в организации своей деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: кооперативное движение, потребительская кооперация, потребительская коммуна, Гражданская война, политика «военного коммунизма».

В истории советской России неотъемлемую часть занимает прошедшее длительный и сложный путь своего становления и развития кооперативное движение, рассматриваемое как социальное движение трудящихся, обладающее свойственной ему идеологией и имеющее в основе кооперативные формы организации хозяйственных или иных предприятий, целью которых являлась организационная, экономическая, политическая и просветительская общественная деятельность.

Исследование истории и теории кооперативного движения началось задолго до Октябрьской революции 1917 г. Российский и советский экономист А. В. Чаянов в своих трудах, посвященных сельскохозяйственной кооперации, полагал, что, лишь соединяясь в кооперативы, крестьянские хозяйства приобретут ту силу, что необходима для экономического возрождения русской деревни [Чаянов]. Кооператив как трудовое крестьянское хозяйство, считал А. В. Чаянов, обладает чрезвычайной гибкостью и способностью к выживанию даже в самых тяжелых условиях [Нейфельд, с. 182]. Данное утверждение было подтверждено на практике. В тяжелые годы Гражданской войны кооперативы не только сохранили свою организацию, но и продолжили дальнейшее количественное и качественное развитие.

В работах В. И. Ленина, придававшего существенное значение кооперации в укреплении союза рабочих и крестьян, красной нитью проходит мысль о том, что мелкое крестьянское хозяйство никакими путями нельзя привести к социализму, как только через кооперативные формы организации [Григорьян, с. 8].

Известно, что до Октябрьской революции кооперативное движение в деревне активно развивалось. Однако после победы советской власти кооперация была объявлена «капиталистической», «кулацкой», исторический опыт ее становления, формы и методы работы были сначала пересмотрены, а позднее и вовсе преданы забвению. Новый этап в функционировании кооперации наступил после Октябрьской революции 1917 г. и продолжался до начала сплошной коллективизации в деревне. Именно в эти годы были разработаны теории, принципы и методы социалистического кооперирования.

Особого внимания заслуживает изучение кооперативного движения в годы Гражданской войны на фоне хозяйственной разрухи, когда были уничтожены средства производства в ходе военных действий, разорваны экономические связи, страна находилась на грани катастрофы [Серова, с. 67–68]. Однако, несмотря на трудности и нестабильность в России, в ряде случаев и на недоверие властей, кооперативное движение продолжало свое существование и развитие. Феноменом развития кооперации в 1918 г. являлся тот факт, что революционные события практически не повлияли на ее деятельность. Кооперативы продолжали наращивать производство, приспосабливаясь и к разрухе, и к экспроприациям.

В условиях политики «военного коммунизма» ВКП(б) и советское правительство поставили задачу преобразовать кооперативный аппарат и использовать его в интересах строительства социализма. Совет народных комиссаров 10 апреля 1918 г. принял декрет «О потребительских кооперативных организациях», в соответствии с которым кооперативные общества должны были охватить своей деятельностью все население района. На кооперацию возлагалась задача быстрейшего кооперирования трудящихся. Кооперация должна была заниматься распределением продуктов и развивать производство товаров. Кооперативным организациям предоставлялись налоговые и иные льготы от государства. В результате с принятием декрета отношения между кооперацией и государством вводились в определенные юридические рамки. Декрет гарантировал дальнейшее развитие потребительской кооперации. В итоге только за 1918 г. число потребительских обществ увеличилось с 35 до 47 тыс., а численность членов-пайщиков – с 11,5 до 17 млн человек [Вахитов, с. 67–68].

Бурный рост кооперативов в 1918 г. объяснялся возросшей активностью населения и ростом продовольственных затруднений, нужды в товарах промышленного производства. Причины роста кооперации в условиях всеобщей разрухи следует искать в совокупности политических и экономических мероприятий советской власти, которые в корне подо-

рвали роль банков и крупных торговцев, расчистили арену действий мелкобуржуазного крестьянства, резко активизировали все устремления по овладению внутренним рынком. Поддерживаемая всем крестьянством кооперация развивалась необычайно бурно. Ее деятельности содействовала и советская власть, рассматривая кооперацию как аппарат тесной связи со средним крестьянством.

Следует отметить, что кооперация являлась чуть ли не единственной организацией, которая почти в целости сохранила свои силы за годы войны и революции: аппарат, кадры, капитал, хорошо отлаженные деловые связи как внутри страны, так и за рубежом. В то время как государственные и частные заводы были в большинстве своем полностью закрыты, кооперативные предприятия продолжали работать.

В силу декрета «О потребительских коммунах» от 16 марта 1919 г., установившего кооперирование всего населения Советской Республики, все потребительские кооперативы были превращены в единственные органы распределения товаров и продуктов. Каждый гражданин Советской Республики становился членом того или иного потребительского общества, и ни один продукт, ни один предмет не могли быть получены населением помимо этого общества. Во главе потребительской коммуны стояло правление, состоящее не менее чем из трех лиц, и контрольный совет. Потребительские коммуны непосредственно и через районные союзы объединялись в Губернские союзы. Единственным хозяйственным центром всех союзов потребительских коммун являлся Центросоюз.

Самым крупным по численности кооперативным объединением исследуемого региона являлся созданный группой оренбургских кооператоров в 1917 г. Южно-Уральский союз потребительских обществ. Число членов указанной организации к 1919 г. достигло 594 потребительских общества, что составляло 90 % всех кооперативов, существующих на территории Оренбургской губернии, а также 19 обществ Турганайской области, 17 обществ Уральской области, 3 общества Уфимской губернии и одно общество Самарской губернии [ГАОО. Ф. 301. Оп. 1. Д. 158. Л. 171]. Следует отметить, что вся сеть этих кооперативных обществ обслуживала в общей сложности почти миллионное население.

В уставе союза была четко обозначена цель создания организации – «организовать производство и обмен предметов потребления и домашнего обихода..., а также способствовать установлению постоянных связей между потребительскими обществами района для правильной постановки и развития их дела, и для организации совместной деятельности, направленной к наиболее успешному достижению их задач в деле улучшения

материального благосостояния своих членов и духовного развития их» [ГАОО. Ф. 301. Оп. 1. Д. 136. Л. 19].

Правление потребительского общества ведало делами и капиталами общества и представляло его без доверенности во всех его делах, обязательствах и отношениях с лицами и учреждениями. Правление состояло не менее чем из трех членов и избиралось на один год. Не менее одного раза в неделю собиралось на очередное заседание. В обязанности правления входило неуклонное выполнение декретов и постановлений советской власти; производство заготовок предметов потребления и домашнего обихода; приглашение и увольнение служащих; наблюдение за операциями складов, контор и отделений общества; рассмотрение и утверждение отчетов заведующих отделений, складами, предприятиями общества, а также прочих лиц, подчиненных правлению [Там же. Ф. 166. Оп. 1. Д. 1098. Л. 15].

Контрольный совет избирался собранием уполномоченных тайным голосованием на один год и должен был вести наблюдение за ходом текущих дел, за заготовкой и распределением товаров, за кассой и отчетностью по ней, за счетоводством и за общим состоянием дел общества [Там же. Л. 18].

В Оренбургской губернии действовал ряд потребительских кооперативов. К их числу следует отнести Оренбургское общество потребителей «Самопомощь», Оренбургское торгово-промышленное товарищество кооперативов и ряд других. Довольно часто проходили объединенные заседания кооперативных организаций города Оренбурга. Как правило, подобные заседания проходили в доме Южно-Уральского союза потребителей обществ. На подобных мероприятиях присутствовали представители, в том числе и от потребительской кооперации. На подобных заседаниях заслушивались различного рода доклады, выносились соответствующие постановления. Так, существует постановление объединенного заседания кооперативных организаций города Оренбурга от 21 января 1919 г. Ввиду того, что кооперативы являлись продовольственными организациями, проводившими политику преимущественно экономического характера, на заседании было принято решение не вмешиваться в обычную политическую борьбу, а производить торговлю обычным порядком. По вопросу об установлении взаимоотношений с советской властью было вынесено постановление следующего характера. Было решено все свои силы, налаженные торговые аппараты предложить к услугам крестьянского рабочего правительства, приступив к совместной плодотворной работе [Там же. Ф. 301. Оп. 1. Д. 151. Л. 9].

Деятельность потребительской кооперации в исследуемом регионе не ограничивалась исключительно сбором продовольствия и распределением товаров широкого потребления. Кооперативы стремились приспособить к нуждам военного времени местную промышленность. Например, правление Южно-Уральского потребительского общества наметило план экономического развития Оренбургской губернии, создав промышленный фонд в 2 млн руб. с начислений в 2 % на отпуск товаров [ГАОО. Д. 136. Л. 33].

Отсутствие товаров на рынке, высокие цены на производимую продукцию побуждали кооперативы к развертыванию производства собственными силами. Например, общество «Самопомощь», Преображенский народный кооператив и другие потребительские кооперативные товарищества воплощали эту идею в жизнь.

Существенная работа по созданию потребительских кооперативов проводилась в Башкирской Автономной Социалистической Республике, где уставы всех кооперативов и их союзов утверждались регистрационным отделом управления промышленной кооперацией Башкирии. Хозяйственные операции кооперативных организаций согласовывались с экономической политикой высших хозяйственных органов республики. Потребительская кооперация Башкирии осуществляла закупочные операции на внутреннем и внешнем рынке, организуя собственные производства, конторы и другие нужные в этот деле учреждения.

В уставе Стерлитамакского союза потребительских обществ было записано, что «союз имеет целью организовать производство и обмен предметов потребления и домашнего обихода; содействовать организации их кооперативами, а также способствовать установлению постоянных сношений между потребительскими обществами Стерлитамакского уезда и других местностей» [Там же]. Первичные кооперативы Башкирии строились по типу многолапочных обществ. Общества потребителей объединялись в районные, а районные – в Башкирский центральный союз.

Народный комиссариат продовольствия и местные продовольственные органы проводили заготовки через местные объединения потребительских обществ. Все продукты, которые поступали в виде разверстки: хлеб, фураж, скот и прочее, – заготавливались государственными органами, а потребительские общества привлекались в виде технического аппарата.

Кооперативные общества играли определенную роль в снабжении населения продуктами и предметами личного потребления и домашнего обихода. Проводилась большая работа по заготовке продуктов и товаров, разъяснялась польза кооперации и ее возможность в борьбе со спекуля-

цией. Потребительская кооперация стремилась приспособить к нуждам военного времени местную промышленность, создавая в этих целях специальные денежные фонды, с помощью которых восстанавливались предприятия пищевой и легкой промышленности, продукция которых через этот вид кооперации поступала населению губерний Южного Урала [Полшкова, с. 96]

Стержнем экономической политики модели социализма эпохи «военного коммунизма» была идея отказа от традиционных товарно-денежных отношений и переход к прямому продуктообмену. Попытки создания подобного экономического порядка привели к поистине тотальному огосударствлению всей системы производства и распределения. Кооперативная система не являлась исключением из этого правила. Постепенно, начиная с 1919 г., все хозяйственные институты кооперации, все ее деятельность попадает под жесткий контроль регламентирующих государственных органов и к 1920 г. она, растеряв признаки кооперативной организации, превратилась в простой придаток Народного комиссариата продовольствия по учету и распределению продукции промышленного и сельскохозяйственного производства.

В последних числах октября 1919 г. на основании распоряжения из Центра и постановления особого совещания Президиума Губернского продовольственного комитета и представителей местных кооперативных организаций, в том числе и правления Южно-Уральского союза потребительских обществ, был организован Кооперативный отдел Губернского продовольственного комитета, включивший в себя представителей как городской, так и сельской кооперации. Одновременно с этим Южно-Уральский союз потребительских обществ, в соответствии с декретом от 16 марта 1919 г., был переименован в Губернский союз потребительских обществ. С 24 октября 1919 г. правление Южно-Уральского потребительского общества передало все дела новому временному правлению Губернского союза потребительских обществ, и с этого момента Южно-Уральский союз потребительских обществ прекратил свое существование [ГАОО. Ф. 301. Оп. 1. Д. 158. Л. 272].

Однако превратить кооперацию в коммунистическую организацию не удалось. Процесс централизации и огосударствления закончился выполнением декрета правительства от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций», по которому все кооперативы слились с потребительскими. Кооперативы стали техническим аппаратом распределения и заготовки основных видов продукции, но и по-прежнему остались на службе населения и общества.

Таким образом, несмотря на ряд недостатков в деятельности потребительской кооперации, она внесла довольно существенный вклад в хозяйственную жизнь Южного Урала. Как показывает практика работы кооперативного движения в годы Гражданской войны, потребительский кооператив, как трудовое и крестьянское хозяйство, продемонстрировал чрезвычайную гибкость и способность к выживанию в самых тяжелых условиях. Однако, несмотря на трудности и нестабильность в советской России в условиях «военного коммунизма», в ряде случаев и на недоверие властей, кооперативное движение продолжало свое существование и развитие. Несмотря на невиданную разруху хозяйственно-экономических отношений, вызванную многолетней империалистической войной, революционными событиями и Гражданской войной, исследуемые организации оказались в состоянии даже и в этих крайне неблагоприятных условиях неуклонно развивать свою работу, с каждым днем увеличивать влияние на экономическую жизнь края, втягивая все новые и новые области в сферу своих операций. Вместе с тем негативный опыт периода «военного коммунизма» показал, что там, где отсутствует рынок, где естественные законы экономического развития заменяются всесторонним учетом и контролем над производством и распределением, кооперация как хозяйственная система и как общественное движение не может существовать.

Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-166 (Оренбургский губернский продовольственный комитет); Ф. Р-301 (Союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ); Ф. Р-379 (Оренбургское правление союза кооперативных союзов).

Вахитов К. И. Потребительская кооперация в СССР. М., 1991.

Григорьян Г. С., Лопаткин М. И. Ленинский кооперативный план и потребительская кооперация. М., 1963.

Нейфельд Я. Е. «Союз Союзов». Чайанов и его последователи в Оренбуржье // Гостинный двор. 1995. № 2. С. 181–185.

Полишкова Л. Б. Экономическая политика Советской власти в годы гражданской войны на Урале : монография. Оренбург, 1998.

Серова Е. В. Сельскохозяйственная кооперация в СССР. М., 1991.

Чаянов А. В. Краткий курс кооперации. М., 1925.